

Под великим ленинским знаменем

С огромным интересом коммунисты и беспартийные, труженики нашей промышленности, сельского хозяйства, широкие круги советской интеллигенции — ученые, деятели искусства, писатели — изучают и обсуждают постановление Центрального Комитета КПСС «О продолжении культуры личности и ее последствий». Интерес этот вполне понятен: ЦК Коммунистической партии Советского Союза в своем постановлении дает по-ленински ясные ответы на животрепещущие, выдвигаемые жизнью вопросы, привлекает внимание партии и народа к осуществлению задач, намеченных XX съездом КПСС.

Не прошло еще и полгода с того дня, когда XX съезд КПСС закончил свое дработное, но уже отчетливо видно, какое глубокое и плодотворное влияние оказали его исторические решения на жизнь нашей партии и всего советского народа, на деятельность братских коммунистических и рабочих партий, на укрепление единства всех сил, борющихся за мир и демократию; какой могучий подъем творческой инициативы и революционной энергии вызвали эти решения в широчайших массах трудящихся. Советские люди еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии. Под ее руководством, проявляя высокую творческую активность, они добиваются новых выдающихся успехов во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни своей страны.

Гигантские успехи советского народа в строительстве коммунистического общества, дальнейшее укрепление мировой системы социализма, намеченная XX съездом КПСС великая программа борьбы за упрочение мира во всем мире, за предотвращение угрозы новой войны, практические шаги Советского правительства, направленные к обеспечению сотрудничества между государствами, независимо от их общественного строя, породили в стане врагов рабочего класса смутные, тревогу и лихое озлобление. По команде своих хозяев буржуазная печать развернула в последнее время широкую клеветническую антисоветскую кампанию, стремясь отвлечь внимание рабочего класса и его партий от главных вопросов, выдвинутых XX съездом КПСС, бросить тень на всеобъемлющие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к нашей Родине — первой в мире стране социализма, ввести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

В качестве повода для этой разнузданной антисоветской кампании реакционные круги США и других государств пытаются использовать некоторые факты, связанные с осуждением Коммунистической партии Советского Союза культа личности И. В. Сталина. Повторяющаяся в клеветнических выпадах против СССР, зарубежная реакционная печать усиленно «мутит воду», пытаясь скрыть от общественного мнения тот очевидный факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны. Между тем, кому же не известно, что Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство за годы, истекшие после смерти Сталина, с исключительной смелостью, настойчивостью и решительностью ликвидировали последствия культа личности, успешно осуществляют новые задачи в интересах упрочения мира, построения коммунизма, в интересах трудящихся? Кому не известно, что эти усилия нашей партии и правительства получили полное одобрение и активную поддержку широких народных масс в Советском Союзе и среди наших многочисленных друзей во всем мире?

Злобно клеветая на советский строй, возникший и укрепившийся в результате революционного творчества широчайших народных масс, наши враги утверждают, будто культ личности Сталина породил не определенные исторические условия, которые ушли уже в прошлое, а самой советской системой, ее, с их точки зрения, недемократичностью и т. д. Эти клеветнические намерения нацелены опровергнуть всей историей развития Советского государства. «Беспорочно», — говорится в постановлении ЦК КПСС, — культ личности нанес серьезный ущерб делу Коммунистической партии, советскому обществу. Но было бы грубой ошибкой из факта наличия в прошлом культа личности делать выво-

ды о каких-то изменениях в общественном строе в СССР или искать источник этого культа в природе советского общественного строя. И то и другое является абсолютно неправильным, так как это не соответствует действительности, противоречит фактам.

Несмотря на все зло, которое причина культа личности Сталина партии и народу, он не мог изменить и не изменил природы нашего общественного строя. Никакой культ личности не мог изменить природу социалистического государства, имеющего в своей основе общественную собственность на средства производства, союз рабочего класса с крестьянством и дружбу народов, хотя этот культ и нанес серьезный ущерб развитию социалистического демократизма, подтему творческой инициативы миллионов.

В постановлении Центрального Комитета КПСС содержится всестороннее объяснение действительных причин возникновения культа личности, дан глубокий анализ объективных условий, в которых этот культ получил распространение, так и субъективных факторов, связанных с некоторыми отрицательными личными качествами И. В. Сталина. Вместе с тем ЦК КПСС подчеркивает, что, несмотря на культ личности и вопреки ему, могучая инициатива народных масс, руководимых Коммунистической партией, рожденная нашим строем, творила свое великое историческое дело, преодолевая все препятствия на пути строительства социализма.

За короткий срок народ наш, идя по пути, указанному Лениным, превратил свою страну в передовую, социалистическую державу. С честью выдержал он тяжелые испытания второй мировой войны; упорным трудом быстро восстановил хозяйство страны и достиг нового мощного подъема экономики и культуры. Осуществление шестого пятилетнего плана еще выше поднимет могущество нашей Родины, материальный и культурный уровень советских людей. Во всем этом нельзя не видеть неодолимой жизненной силы советского социалистического строя — подлинно демократического, подлинно народного строя, при котором политическая власть на деле отражает волю и коренные интересы большинства народа.

Созданная и закаленная великим Лениным, воспитанная на революционных принципах марксизма-ленинизма, наша партия сочла необходимым открыто сказать народу о тяжелых последствиях культа личности, о серьезных ошибках, которые были допущены в последний период жизни Сталина, — сказать всю правду, как бы она ни была горька и как бы чувствовалось глубокое сожаление из-за выявленных фактов. Партия отдала себе отчет в том, что откровенное признание допущенных ошибок будет связано с известными минусами и издержками, которыми могут воспользоваться враги, однако с точки зрения коренных интересов и конечных целей рабочего класса это даст огромный положительный результат, значение которого трудно переоценить. И советские люди правильно поняли, что осуждение культа личности было необходимо в интересах строительства коммунизма.

Решительно выступив против культа личности и его последствий, наша партия еще и еще раз продемонстрировала свою непоколебимую верность великим принципам марксизма-ленинизма, свою преданность интересам народа, свою заботу о том, чтобы были созданы наилучшие условия для расцвета партийной и советской демократии, для строжайшего соблюдения социалистической законности и обеспечения прав советских граждан, для всемерного развития критики и самокритики.

Смелая и беспощадная самокритика в вопросе о культе личности явилась новым неопровержимым свидетельством силы и крепости нашей партии, силы и крепости советского социалистического строя. Поэтому-то и не существует сейчас реакционная печать, что в энергичном преодолении нашей партией последствий культа личности империалисты с тревогой и беспокойством видят мощный фактор, ускоряющий движение Советского Союза вперед, к коммунизму, и ослабляющий позиции капитализма.

В борьбе с последствиями культа личности наша партия, внутренние силы которой теперь ничто не сковывает, еще более сблизилась с народом и находится ныне в состоянии небывалой творческой активности. Партия еще теснее сплотила народные массы под великим ленинским знаменем.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 81 (3582)

Вторник, 10 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

ФОРУМ „ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ“

Уильям СТЭЙНСГЕЙТ,
вице-президент
Международного союза писателей

ЖИТЬ В МИРЕ

Я чрезвычайно польщен просьбой написать для «Литературной газеты» по вопросу о мирном сосуществовании.

1. К идее мирного сосуществования я отношусь положительно и готов всячески поддерживать ее осуществление. Я считаю, что нельзя разрешить или даже приступить к разрешению мировых проблем, пока мы не будем готовы жить в мире с другими народами, даже если их система управления и взгляды на то, какими должны быть взаимоотношения между правительствами и народом, отличаются от наших.

2. Реальная польза, которую принесет нашей стране мирное сосуществование, будет состоять, конечно, в значительном сокращении военных расходов и, что гораздо более важно, в изменении общей позиции. Я имею в виду, что если народ будет стремиться понять истинные проблемы и стремления стран, которые в течение последних пяти или более лет были лишь объектами резкой критики.

Stamper

лондон, Англия

Жигмонд КИШФАЛУДИ-ШТРОБЛЬ,
венгерский скульптор

ВО ИМЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С большой радостью отвечаю на вопросы, поставленные Вами.

1. Возможность мирного сосуществования является желанием каждого честного человека. Мирное сосуществование обеспечивает благосостояние нашей семьи, создает условия для честного выполнения нашей работы. Культура и цивилизация могут беспрепятственно развиваться, и так мы добьемся мирной, братской, полной взаимопонимания, счастливой жизни.

2. Посещение советскими государственными деятелями зарубежных стран, обмен взглядами уже сегодня оказывают благоприятное влияние на международную обстановку. Мы, художники, рады этому, ибо чувствуем, что мирное сосуществование всех народов мира, на каком бы языке они ни говорили, приведет к широкому обмену ценностями — духовными и материальными. Этот обмен позволяет возродить взаимопонимание и правдивость. Взаимопомощь народов в огромном масштабе способствует росту благосостояния и вместе с тем приближает желаемый всеми прекрасный мир во всем мире.

Разрешите мне поблагодарить Вас за то, что Вы дали мне возможность ответить на такие интересные вопросы.

С чувством большой любви приветствую Ваш замечательный мирный советский народ.

Михаил Штробль

БУДАПЕШТ, Венгрия

The Literary Gazette Forum

Le Forum de la Gazette Littéraire

Das Forum der Literarischen Zeitung

Сегодня мы вновь представляем нашу строну заочной дискуссии ряду зарубежных деятелей, людям разных стран, профессий и политических течений. Они обсуждают насущную проблему современности — проблему мирного сосуществования.

1. Каково ваше отношение к идее мирного сосуществования?

2. Каково реальное положение дел в отношении мирного сосуществования?

С ответами на эти вопросы сегодня в нашем форуме выступают:

Уильям Стэйнсгейт — английский вице-президент Совета Международного союза писателей, председатель Союза писателей Венгрии, автор монографии о запрете атомного оружия.

Жигмонд Кишфалуди-Штробль — крупнейший венгерский скульптор, дважды лауреат премии Кошута, заслуженный деятель искусств Венгерской Народной Республики, автор памятника Свободы на горе Гелерт в Будапеште и многих других выдающихся произведений.

Арнольд Цвейг — известный немецкий писатель, президент Академии искусств ГДР. В ряде романов Цвейга прозвучало гневное обличение германского империализма. В 1950 году он был награжден Национальной премией 1-й степени.

Эрик Шмитт — известный немецкий прогрессивный художник-карикатурист. Он активно сотрудничает в «Берлинском центре», в сатирическом журнале «Юлешпиттель» и в ряде других изданий.

Вяйне Мелтти — губернатор Нюландской губернии (Финляндия), член Всемирного Совета Мира.

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОСТИ

1. После всех великих войн между народами с противоположными мировоззрением продолжался тот же или менее длительный срок, пока распыленные страсти не успокоились и обесилевшие участники не склонялись к выводу о необходимости продолжать совместную жизнь на земле. Стояние «холодной войны» продолжалось на сей раз десять лет — десять долгих и тяжелых лет для всех нас лет страдания. Ибо на этот раз различия в убеждениях переживались крайне глубоко и поголовно всеми.

Нашу новую эпоху успокоения называют поэтому эпохой признания принципа сосуществования различных форм общественного бытия и тех экономических систем, которые лежат в их основе. Со временем признание этого принципа будет казаться таким же само собой разумеющимся, как в наши дни сосуществование бок о бок различных религий: римско-католической, ортодоксально-православной и философски-протестантской.

Была пора, когда «единственно необходимым» выступало в религиозном обличье —

наиболее важным человеку казалось его посмертное существование; ныне мы, вместе с Генрихом Гейне, представляем небо «ангелам и воробьям», а мы, дети земли, трудимся над таким преобразованием земного бытия, чтобы все могло извлечь из него самое лучшее. Мирное соревнование, которое греки называли «агон» (состязание), проводится во всемирном масштабе. Именно таким путем будет установлено, как наилучшим образом обеспечить условия жизни и культурного расцвета. Мирное развитие стоит перед всеми нами как наиболее существенная и жизненно важная задача.

2. Не могут преуспевать те страны и города, которые противостоят естественным образом разорваны на куски. Такие народы, как немецкий, будут бедствовать, пока им запрещены естественный экономический обмен и взаимопомощь. Для всех видов науки, для всех родов искусства, для прозаиче-

Арнольд ЦВЕИГ,
немецкий писатель

Берлин, Германия

ОТВЕТ В РИСУНКАХ

Посылаю два рисунка — отсылку на Ваши вопросы. Первый рисунок посвящен

тем, кто не хочет мирного сосуществования, второй — тем, кто стремится к нему.

— На помощь! Сосуществование угрожает нашему существованию!!!

ОТВЕТ В РИСУНКАХ

Посылаю два рисунка — отсылку на Ваши вопросы. Первый рисунок посвящен

тем, кто не хочет мирного сосуществования, второй — тем, кто стремится к нему.

— Очень хорошо это просохшее дерево. Как раз то, что нужно для праздничного костра в честь воссоединения нашей родины!

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

3. А последнее время в печати появилось немало статей о проектах межпланетных путешествий. Не сообщите ли вы, насколько реально и солидно с научной точки зрения эти планы, возможно ли осуществление их в ближайшем будущем? Особенно интересует меня вопрос об искусственном спутнике Земли. Не известно ли, когда предполагается его запуск?

Г. ЗАРИПОВ, инженер-химик
МОСКВА

Никогда еще не предпринимались такие решительные шаги к организации полетов в космическое пространство, как в наше время. По всем данным, практическое решение этой проблемы становится делом ближайших лет.

В самых различных странах мира появились многочисленные научные обществ и учреждения, занимающиеся разработкой вопросов полета в далеком мире.

Таким образом работают сейчас по крайней мере в двадцати государствах, в них уже даже несколько. В Международную федерацию межпланетных сообщений (МАФ) сейчас входят общества семнадцати государств.

В нашей стране научную и пропагандистскую работу по проблеме космического полета ведет секция астронавтики при Центральном аэроклубе СССР имени В. Чкалова. При Астрономическом совете Академии наук СССР организована постоянная межведомственная комиссия для координации научно-исследовательских работ в области организации и осуществления межпланетных сообщений. Президиум

академии учредил золотую медаль имени К. Циолковского за наиболее выдающиеся работы в области астронавтики, которая будет присуждаться раз в три года.

Серьезной разработкой проектов межпланетных сообщений стали заниматься в разных странах тысячи ученых и инженеров. О том, насколько близко подошли они к разрешению этой проблемы, можно судить по такому факту: немецкий ученый Х. Келле подсчитал, что существует свыше восьмидесяти конкретных проектов, разработанных в послевоенные годы.

Рассмотрев пять тысяч различных вариантов этих проектов, Х. Келле пришел к выводу, что с 1966 по 1970 год можно будет начать сооружение первых искусственных спутников Земли — летающих станций с людьми, в следующие шесть лет организовать и провести первую экспедицию людей на Луну, а в течение дальнейших семи лет — такую же экспедицию на Марс.

Для финансирования этой программы, по его мнению, потребуется около

Когда появится искусственный спутник Земли?

пятидесяти миллиардов долларов. Основные расходы должны пойти на постройку за пределами атмосферы, на высоте около полутора тысяч километров, двух грандиозных искусственных спутников Земли — «летающих островов», которые послужат бы промежуточными станциями для сборки и полного снаряжения первых ракетных кораблей, отправляемых с людьми на Луну и Марс.

Раз уж мы коснулись этих проектов, надо отметить, что современное состояние науки и техники позволяет осуществить первые полеты на Луну и ближайшие планеты значительно раньше, проще и много дешевле. Разобранные свидетелем о том, что зарубежные специалисты по ракетной технике до сих пор еще находятся в плену старых представлений о путях освоения космического пространства. Они не учитывают в полной мере прогресса и возможностей автоматического управления, радионавигации, радиолокации, телевидения, телевизионной техники полупроводников, электроники, счетных электронных машин, многочисленных отраслей электротехники и основанного на них радиотелеуправления — то есть тех отраслей науки и техники, которые обеспечивают успех штурма космоса.

Значительно проще обстоит дело с запуском радиотелеуправляемого автоматического искусственного спутника Земли без экипажа. По опубликованным данным, он будет осуществлен уже в самое ближайшее время. Американцы, например, планируют сделать это в 1957 году — в начале Международного геофизического года.

Судя по сообщению Р. У. Портера, председателя американского технического комитета по осуществлению программы запуска искусственного спутника Земли, он будет весить около десяти килограммов, а по своим размерам — это шар диаметром 60 сантиметров. Примерно половина его веса приходится на металлическую оболочку, остальная часть — на аппаратуру. Но уже вес трехступенчатой ракеты, с помощью которой можно будет запустить спутника Земли, составит около десяти тонн. (На нашем рисунке спутник показан в головной части ракеты). Ракета будет управляться с Земли по радио. Отделившись от последней ступени, спутник начнет вращаться вокруг земного шара по эллиптической орбите на высоте от 320 до 1300 километров.

Его радиотелеметрическая аппаратура будет регистрировать данные о плотности верхних слоев атмосферы, изменениях температуры

внутри спутника (по расчетам американских ученых, она может колебаться в пределах от нескольких градусов ниже нуля до 300—400 градусов выше нуля), солнечной радиации, космических лучей, условий полета спутника, в частности, данные о возможных столкновениях с мелкими метеороидными. Все результаты в виде сигналов будут передаваться на землю автоматическим и записываться регистрирующей радиотелеметрической аппаратурой. В течение суток спутник будет облетать вокруг Земли примерно шестнадцать раз.

Разумеется, спутник не сможет двигаться вечно. На этих высотах есть еще следы атмосферы, которые будут оказывать сопротивление, тормозя его. Через некоторое время они вынут спутника постепенно терять высоту. Опустившись в более плотные слои атмосферы, спутник «сгорит», подобно метеору.

Советские ученые также ведут подготовку к запуску автоматического искусственного спутника Земли. Как уже сообщалось в печати, осуществление советского проекта можно ожидать в сравнительно недалеком будущем.

Следует отметить, что запуск такого искусственного спутника с точки зрения

современной техники не представляет особой сложности. В дальнейшем спутники будут отправляться в полет десятками — на разные высоты, по разным орбитам. Задача спутников — разведка космического пространства.

Наибольшую популярность за рубежом в последнее время приобрел проект «летающего острова», разработанный крупным специалистом ракетной техники Бернером Брауном, который во время войны был главным конструктором немецкого космического аппарата «ФАУ-2». По его предложению, искусственный спутник должен быть собран на расстоянии 1730 километров от земной поверхности, куда доставлять для сборки гигантские трехступенчатые ракеты. Каждая такая ракета, весом в 6400 тонн, сможет доставить не более 25 тонн полезного груза.

В собранном виде этот спутник должен представлять собой летающий остров — большое колесообразное трехлучное сооружение диаметром в восемьдесят метров, разделенное на отсеки — для людей, приборов и различного оборудования. Он должен двигаться по круговой орбите со скоростью 7,07 километра в секунду, иначе говоря, делать один оборот вокруг Земли за каждые два часа.

Чтобы доставить эти составные части в космос, потребовалось бы предпринять не менее тысячи рейсов. Умножьте 6400 тонн на эту тысячу! Довольно громоздочный, не правда ли?

На этом летающем острове Браун предлагает собрать десять межпланетных кораблей общей массой 37 200 тонн. На доставку частей этих кораблей надо затратить шесть миллионов тонн одного топлива.

На кораблях должны отправиться на Марс семьдесят человек. Для чего понадобится такой многолюдный экипаж? — спросите вы.

«Кто верит серьезно тому, что горсть людей, которые годами (продолжительности экспедиции на Марс 970 дней) были лишены поддержки и были предоставлены самим себе, имеют хоть ничтожный шанс вернуться на родную планету?», — отвечает Браун в предисловии к своему проекту.

Позтому Браун считает, что первое путешествие на Марс надо строить хотя бы по типу плавания Колумба, когда его экспедиция была снаряжена на трех каравеллах, из которых лишь одна вернулась в Испанию.

Большинство зарубежных

ученых, разбирая проект Брауна, достаточно хорошо обоснованный с энергетической стороны, заявляют о его невыполнимости хотя бы потому, что ракеты со стартовым весом в 6400 тонн не могут быть построены в ближайшие несколько десятков лет. Добавим, что проект уязвим и со многих других точек зрения.

По нашему мнению, для первоначальных исследований космоса, Луны, Марса, Венеры не потребуются таких искусственных спутников. Но это тема уже другой статьи. О том, как человек, оставаясь на Земле, сможет «посещать» и изучать далекие планеты.

Ю. ХЛЕБЦЕВИЧ,
научный сотрудник
Института технических наук

Арнольд ЦВЕИГ,
немецкий писатель

Берлин, Германия

ВЕРЛИН, Германская
Демократическая Респ.
публика

— Очень хорошо это просохшее дерево. Как раз то, что нужно для праздничного костра в честь воссоединения нашей родины!

„ИЗДАНИЯ И ПЕРЕИЗДАНИЯ“

На страницах «Литературной газеты» было напечатано уже немало статей и писем читателей, выражающих свое неудовлетворение сложившейся практикой работы областных издательств. О тиражной политике Главиздата Министерства культуры РСФСР выступил в газете писатель В. И. Илин. О нехватке книг писал читатель В. Яковлев. В защиту более гибкого и подвижного издательского планирования сказал свое слово писатель В. Сытин, статью «Что же изменилось?» опубликовал краснодарский писатель Г. Соколов.

Почти полтора года тому назад состоялось Всесоюзное совещание работников издательства и полиграфической промышленности, на котором поднимались наиболее важные издательские дела и было высказано много ценных предложений. Однако и поныне эти предложения осуществляются плохо. «Литературная газета» продолжает получать письма, в которых писатели и читатели выражают свое недовольство практикой областных издательств и Главиздата. Редакция надеется, что публикуемые сегодня письмо группы саратовских писателей и корреспонденция из Воронежа не останутся без внимания, что Главиздат примет, наконец, действенные меры, направленные к коренному улучшению книгоиздательского дела.

БОЛЬШЕ ПРАВ МЕСТНЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВАМ

Саратовское книжное издательство — одно из крупнейших в РСФСР — располагает солидной полиграфической базой, большим фондом бумаги, квалифицированным авторским активом. В нашем городе 11 высших учебных заведений, несколько научно-исследовательских институтов, довольно большая писательская организация. Имеются благоприятные условия для выпуска местной литературы. Но областное книжное издательство далеко не в полной мере использует свои возможности. В частности, оно не выпускает в достаточном количестве книг, которые в полной мере пользуются своим потенциалом. В частности, оно не выпускает в достаточном количестве книг, которые в полной мере пользуются своим потенциалом. В частности, оно не выпускает в достаточном количестве книг, которые в полной мере пользуются своим потенциалом.

В текущем году Главиздат поручил Саратовскому издательству выпустить 9 миллионов листов-оттисков, из них обязательные переиздания составляли более половины всего издательского плана. На книги же местных авторов по всем разделам литературы оставлено лишь 3,5 миллиона листов-оттисков.

Такой заметный крен в сторону переиздания работ издательства обосновывают жесткой экономической необходимостью: книги саратовских авторов выпускаются, как правило, небольшими тиражами (10—15 тысяч экземпляров); такие тиражи, естественно, приносят убытки; для покрытия убытков и предпринимается выпуск «безгонорарных» переизданий.

С точки зрения работников Главиздата, все обстоит благополучно: план выполняется, издательство убытков не приносит. А по существу, наносится ущерб, потому что в области задерживается развитие художественной литературы, стирается творческое лицо самого издательства, наконец — и это самое главное, — не удовлетворяются запросы читателей.

Может быть, на книги местных авторов нет спроса и книги эти не раскупаются? Мы прошли по саратовским магазинам и увидели, что на книжных полках «осели» произведения местных писателей, а переиздания, и среди них — «Тайственный остров» Жюль Верна, «Степан Разин» С. Злобина и некоторые другие, изданные

своей собственной инициативой и целиком находятся под опекой Главиздата. Уже сейчас получено распоряжение начальника Главиздата Министерства культуры РСФСР тов. Ляшенко, требующего запланировать на 1957 год «безгонорарные» переиздания в 5 млн. листов-оттисков.

Несколько лет назад в распоряжение издательства предоставлялось 10 процентов бумажного фонда от плана для свободного маневрирования. Издательство имело возможность за счет этого запаса выпускать интересные книги местных авторов, приносящие свои рукописи, скажем, в начале года. Теперь издательство лишено и этой возможности: план составляется «железным», Главиздат и мысли не допускает о том, что местное издательство может проявить полезную инициативу.

Ничего не изменится в деятельности издательства, пока Главиздат Министерству культуры РСФСР не прислушается к голосу общественности и не изменит стиль руководства местными издательствами.

В. ОЗЕРНЫЙ,
Е. РЯЗАНОВА,
И. ТОВАЛЬСКИЙ,
В. БОГАТЫРЕВ,
Б. НЕВОДОВ,
Г. БОРОВИКОВ,
Н. КРАСНОВ,
Г. СОЛОВЬЕВ

САРАТОВ

«КОРОЛЕВА МАРГО» И ЕЕ ПОКРОВИТЕЛИ

Воронежское областное книгоиздательство выпустило столичным тиражом роман А. Дюма «Королева Марго». Любители занимательной тематики подсчитали, что, если бы положить все эти книги одна на другую, образовался бы столб высотой в четыре тысячи метров. Это тридцать Эйфелевых башен!

Сколько же требуется бумаги, чтобы создать такой книжный Монблан?

На выпуск «Королевы» и двух других переизданий будет израсходовано 82 тонны бумаги, почти половина всего годового бумажного фонда издательства. Это вдвое больше, чем отпущено на всю оригинальную художественную литературу.

Именно поэтому собрание воронежских писателей горячо обсуждало статью Г. Соколова «Что же изменилось?». Недостаточность бумажных фондов и неравномерное поступление их в течение года, раздувание плана за счет «доходных» переизданий и сокращение выпуска произведений современных авторов, искусственно превращаемых в книги «убыточные», все это не менее, чем для Краснодаря, характерно и для Воронежа.

Выступившие на собрании писатели В. Петров, К. Локотков, Н. Задонский, А. Шубин, М. Подобоев, А. Абрамов обращали внимание на неверную практику Главиздата.

Рентабельность книжной торговли можно и должно обеспечить другими путями. Во-первых, много прекрасных произведений отечественной и зарубежной классики ждет переиздания и не задерживается в книжных магазинах; во-вторых, будут охотно раскуплены и лучшие книги местных авторов, если раскрыть для них границы области.

Областное издательство сдаст Книготоргу свою продукцию со скидкой в 25 процентов. Но если, положим, из Воронежской области книга идет в какую-либо другую, местный Книготорг переступит Книготоргу другой области 23 процента скидки. За упаковку и пересылку ему

О. КРЕТОВА
ВОРОНЕЖ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О ПЕРВОМ «КРУИЗЕ»

Теплоход «Победа», пройдя через восемь морей, обогнув европейский материк, благополучно завершил свой первый туристский рейс.

Это было поистине замечательное, полное ярких и разнообразных впечатлений путешествие. Все четыреста тридцать советских туристов многого запомнят встречи с простыми людьми зарубежных стран, посещение музеев, обзор исторических памятников, выдающихся произведений искусства.

Сейчас, когда пишутся эти строки, «Победа» совершает второй рейс. Теперь туристы плывут с севера на юг, из Ленинграда в Одессу.

Так же, как и мы, участники первого рейса, они по достоинству оценят комфортабельные условия этого путешествия, заботливые экипажа судна, мастерство капитана Ивана Михайловича Писменного и его помощников, четкую организацию работниками ВЦПС и «Интуриста» всего довольно сложного «круиза». Впервые пришлось им подготовиться и осуществить заграничное путешествие такой большой группы туристов по столь интересному маршруту.

Но хочется поговорить и о том, чего все-таки не хватало нам в этом первом рейсе.

Прежде всего — о путеводителях. Среди туристов первого рейса лишь немногие имели справочную литературу, необходимую каждому, кто в течение трех недель может посетить шесть стран Европы. Несколько книг по Италии, Болгарии, Швеции, Нидерландах, выпущенных Государственным издательством географической литературы, переходило из рук в руки. Время от времени судовой радиотелеграфной станцией передавались краткие географические справки о морях, проливах и островах, мимо которых следовала «Победа». На борту теплохода были архитекторы и искусствоведы; они прочитали несколько лекций об исторических памятниках Греции, Италии, Франции.

Не знаю, оказались ли среди пассажиров второго рейса столь же осведомленные архитекторы, искусствоведы и географы. Организаторам этих туристских путешествий следует, вероятно, подумать о том, чтобы в каждом рейсе были прочитаны также же полезные лекции.

А насколько полные были наши впечатления, если бы во время этого путешествия мы имели на руках, например, «Спутник туриста» с точными сведениями о городах и проливах, музеях и памятниках?

«Круиз» — морское путешествие.

Итак, обо всем, что удалось увидеть с палубы «Победы» и на земле зарубежных стран. Любопытность советских туристов поражала гитов, сопровождавших нас по картинным галереям, музеям, улицам европейских городов. Помнится, в Гаге, во время осмотра Дворца Мира, где были подписаны важные международные конвенции, голландец-гид, с трудом ответив на наши вопросы, сказал:

— Первый раз вижу таких ненаасытных туристов...

Вот эта «ненасытная» любознательность советских туристов, желающих узнать как можно больше о тех странах, где они бывают, это стремление понять и осмыслить многие явления жизни зарубежных стран требуют издания самой разнообразной справочной литературы: того же «Спутника туриста», путеводителей, описаний западноевропейских столиц, музеев, памятников старины и современной архитектуры.

Хорошо бы к этому туристскому оснащению добавить и карманные «разговорники». Большинство туристов не знало иностранных языков. А им ведь довелось вступать в непосредственное общение с простыми людьми шести стран. Приходилось пользоваться языком выразительных, очень красочных жестов, улыбок. Когда докеры Гагры, рабочие завода Рено или рыбаки острова Капри подымали в плечу сжатый кулак, мы отлично понимали их: они выражали свою готовность бороться за мир во всем мире. Когда наши туристы дарили рабочих Пирея или школьников Гаги значок с изображением голубя, всем было понятно: советские люди преданы делу мира и желают им счастья. В общем, гости из СССР нашли без особого труда общий язык с простыми людьми Европы.

Но сколько раз хотелось произнести на родном языке неополитанцев и парижан, греческих ремесленников и шведских студентов хотя бы несколько слов приятельски, поделиться с ними своими впечатлениями, обменяться хотя бы самыми простыми житейскими фразами! Вот для этого-то и нужен карманный «разговорник», примерно такой же, какой издан в Москве для обслуживания туристов, приезжающих из Англии и Франции.

...Блесняжий корабль под флагом нашей Родины снова ушел в плавание вокруг Европы. Пожелаем счастливого пути его пассажирам! А организаторам этих замечательных рейсов пожелаем учесть опыт первого путешествия, подумать о том, как еще лучше обслужить наших туристов.

И. ОСИПОВ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ — НА СТАДИОНЕ «ДИНАМО»

Это был один из самых массовых и красивых спортивных парадов, когда-либо проведенных за последние годы на московском стадионе «Динамо». На его поле, позади огромного свода военного оркестра, выстроились свыше восьми тысяч участников финала Спартакиады народов Российской Федерации — сильнейшие физкультурники почти всех ее областей, краев, автономных республик, отдельных городов.

Торжественно поднимается государственный флаг РСФСР. Под звуки марша начинается прохождение участников парада. Каждая колонна одета в форму своего цвета. С трибуны выпускаются сотни голубей; они парят над колоннами, над стадионом. Влетает в воздух множество огромных цветных воздушных шаров. Непрерывно гудят привставшими трибуны. Они заполнены москвичами и туристами, съехавшимися из различных городов Федерации.

В правительственной ложе — товарищи Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Перухин, Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Д. Т. Шепилов, Н. И. Белая, П. Н. Поспелов. Здесь же находились члены Правительственной делегации Корейской Народно-Демократической Республики во главе с Ким Ир Сеном, принц Нородом Сианук и сопровождающие его государственные деятели Камбоджи.

Зеленое поле снова меняет свою расцветку: появляются сотни юной и девушек. Они бегут к трибунам, держат зрительям букеты цветов.

Начинается показ художественной гимнастики и акробатики. Отдельно выступают чемпионы Федерации. По гаревой дорожке проносятся мотоциклисты со знаменами. На каждой машине — несколько гимнастов, они демонстрируют на ходу сложные упражнения.

Участники парада расходятся на Южную и Восточную трибуны, и трибуны расцветили яркими красками, заставляя забыть о сгущающемся над стадионом тумане.

Первые старты: бег на сто, восемьсот и пять тысяч метров. Прыжки женщины в высоту. Футбольный матч... И вдруг раскаты грома, сверкающие молнии, сильнейший ветер, и на стадионе обрушивается грозой ливень. Судьи пытаются искусственно продлить матч. Ветер изменяет полет мяча, спортсмены исклемаются потоками ливня. Игру приходится прервать.

И все же праздник удался на славу. Мы научились организовывать яркие, по-народному массовые, красочные спортивные празднества. Это была своего рода прелюдия к предстоящему более грандиозному спортивному событию 1956 года — Спартакиаде народов СССР. Для участия в ней во всех союзных республиках должны состояться подобные отборочные соревнования. Они происходили уже на Украине, в Белоруссии, Молдавии, Таджикистане, Казахстане... Их победители получат право первыми выступить на Центральном московском стадионе, строительство которого заканчивается в Лужниках.

Соревнования в Москве продолжатся еще несколько дней. Они определят состав команды Советской России на Спартакиаде народов СССР (Москва и Ленинград выступят отдельными командами). Еще важнее другие. Подготовка к спартакиаде, как утверждают руководители спортивной организации, оживила наше физкультурное движение. В одной Российской Федерации в изданные коллективы привлечено около 700 тысяч юной и девушек. По результатам спартакиады можно будет судить, насколько умело занимаются с ними тренеры, насколько быстро растет у нас спорт, общепризнанным чемпионом и рекордсменом, сборным командам страны по всем тем видам спорта, по которым в конце этого года нам придется соревноваться с сильнейшими зарубежными спортсменами на очередных Олимпийских играх в Австралии.

«Спартакиада в Москве продолжится...»

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«МОЖЕТ БЫТЬ, ДОВОЛЬНО ИЗУЧАТЬ?»

Так называлось письмо в редакцию, опубликованное в «Литературной газете» 28 апреля 1956 года. 30 июня было напечатан обзор откликов читателей «Письма поделанные и не полученные...». Авторы их требовали от Министерства культуры УССР ответа на выступление газеты. Редакция получила этот ответ. Как сообщает заместитель министра культуры УССР Г. Шабляк, принято решение о создании на территории хутора «Надия» музея И. К. Карпенко-Карого (Тобилевича) и объявлении этой территории заповедником.

Обесцвеченные портреты

На первый взгляд эта книга оставляет благоприятное впечатление. Издана многотысячным тиражом, напечатана на отличной бумаге, в добротном переплете, она самым внешним видом своим, казалось бы, свидетельствует, что предназначена к долгой и благодарной службе. Это впечатление усиливается тем, что книга, сборник «Украинские революционные демократы», вышла под маркой двух институтов философии — Академии наук СССР и Академии наук УССР. Сборник, как утверждают авторы предисловия, является «одной из первых попыток дать более или менее полное изложение некоторых вопросов истории революционной общественно-политической и философской мысли Украины второй половины XIX — начала XX вв.». В предисловии приведен обширный перечень научных организаций, участвовавших в обсуждении сборника, и подчеркивается, что авторы «по возможности» учли сделанные на этих обсуждениях критические замечания.

Словом, может показаться, что издан серьезный научный труд. Но это впечатление, к сожалению, преждевременно.

Книга должна рассказать читателю о мировоззрении наиболее выдающихся деятелей украинской революционной демократии — от Шевченко до Коцюбинского и Леси Украинки. Следовательно, перед участниками коллективного собрания стояла прежде всего задача: показать формирование и развитие революционно-демократической идеологии на Украине.

В некоторых статьях сборника есть полезный материал, помогающий уяснить те или иные стороны мировоззрения украинских революционных демократов, их взаимосвязи с выдающимися деятелями русского освободительного движения. Назовем, например, очерки М. Партолина —

С. МАШИНСКИЙ

М. Коцюбинском, А. Белоуса — об И. Франко, И. Головах — о Лесе Украинке. Но даже и эти лучшие работы содержат недостатки, характерные для книги в целом и особенно ярко проявившиеся в других ее частях.

Заглянем в оглавление сборника: «Т. Г. Шевченко — великий украинский революционный демократ», «И. Я. Франко — великий украинский революционный писатель», «Панас Мирный — выдающийся украинский писатель-демократ», «М. М. Коцюбинский — выразитель дум и чаяний трудящихся», «Леса Украинка — верный друг людей труда... Как видим, названия статей весьма сходны. Но дело не только в унылом однообразии заголовков. Главная беда в другом: многое из сказанного об одном писателе настолько кратко и аморфно, что без всякого труда может быть отнесено к любому иному. Почти одним и тем же словами характеризуют деятельность Т. Шевченко и И. Франко, Л. Украинки и М. Коцюбинского. Марко Вовчок и Панаса Мирного. Читатель не ощущает живого своеобразия каждого из этих больших и очень самостоятельных писателей.

Авторы большинства статей не выходят за пределы общезвестных фактов. Особенно характерна в этом отношении статья М. Новикова о Шевченко, представляющая собой переклад популярных биографических сведений о великом поэте и крайне поверхностный их комментарий. Серьезного анализа мировоззрения Шевченко в статье нет.

М. Новиков справедливо говорит о влиянии Белинского на Шевченко. Этот важный тезис давно выдвинул, но он нуждается в конкретной аргументации. Между тем автор статьи ограничивается несколькими общими фразами: «Признавая первичности жизни и производного характера искусства, подлинное понимание народности литературы, утверждение, что задача писателя не просто отображать

жизнь, но и активно вмешиваться в нее, — все эти идеи, которые отстаивал Белинский и И. Шевченко».

Но если бы, как таковыми приемами «анализа» можно доказать что угодно. Или еще. В статье того же автора «идейная близость творчества Герцена и Шевченко» — факт бесспорный — доказывают сопоставлением одного из стихотворений поэта с... анонимной корреспонденцией, напечатанной в «Колоколе» под названием «Письмо к редактору». Причем это делается без каких бы то ни было оговорок, словно речь идет о произведении самого Герцена.

Замечательно, что вскоре именно в связи с этим самым «Письмом» Герцен, точно передавая «аморфность» будущих исследователей, писал на страницах того же «Колокола», что не во всем согласен с автором упомянутого «Письма», что некоторые места в нем «слишком резки и странны» и что вообще «есть значительная разница между помещением корреспонденции и собственным стихотворением».

Конкретно-историческое исследование подменяется в сборнике пафосом риторического пышноречия. Авторы словно поставили перед собой странную задачу: представить разных писателей очень похожими, показать, что они по своим политическим, философским и особенно эстетическим воззрениям ничем существенным друг от друга не отличаются.

В каждой статье есть раздел, посвященный эстетическим позициям писателя. Но как удивительно сходны между собой эти разделы! Бесконечно складываются слова «реализм» и «народность», но при этом не делается даже попытки высветить, в чем же, собственно, состоит своеобразие реализма того или иного писателя, в чем выразается различие реалистического метода, скажем, Франко и Мирного.

«Характерной чертой эстетических взглядов Панаса Мирного», — замечает В. Евдокименко, — является признание их важной общественной роли искусства. На литературу он смотрел, как на оружие социальной борьбы». Но разве эти черты менее характерны для эстетических взглядов Шевченко, или Франко, или Коцюбинского, или Грабоовского? И эти слова с незначительными вариантами повторяются почти в каждой статье. И. Головах, на-

пример, пишет: «Леса Украинка величайшим приращением искусства считала служение делу общественного развития, борьбе за освобождение трудящихся». Нужно ли доказывать, что такие всеядные, тождественно повторяющиеся определения не дают возможности читателю понять ни живой процесс развития украинской литературы, ни конкретный, то есть истинный, облик ее крупнейших представителей со всеми особенностями их общественно-политических, философских, эстетических взглядов.

Многие положения, выдвигаемые авторами статей, правдивы. Но в иных случаях — это та мертвая правильность, которая не двигает науку вперед и является не чем иным, как топтанием на месте. Вот что пишет В. Беспальний о Грабоовском: «Он считал, что искусство вообще и каждое художественное произведение в частности являются отображением в художественной форме реальной действительности, жизни. Реальная жизнь дает действительное содержание, действительные современные мотивы и образы для художественного произведения, служит для него натурой».

И вот такого рода характеристики и суждения — почти о каждом писателе (см. стр. 64—65, 178, 245 и т. д.).

Изучение мировоззрения великих писателей прошлого — задача очень нелегкая. И ее надо решать, так сказать, комплексно, с учетом всех тех многообразных элементов, из коих складывается это мировоззрение, включая, разумеется, конкретный анализ и тех специфических вопросов, которые связаны с деятельностью писателя, — его эстетических взглядов и художественного творчества.

После изучения мировоззрения писателей — революционных демократов, авторы рецензируемого сборника не слишком часто обращаются к их художественным произведениям. Они более охотно опираются на публицистические высказывания писателя — статьи, письма, дневниковые записи. Анализ художественного произведения в большинстве случаев подменяется беглым его пересказом с поверхностным социологическим комментарием. Идеальная позиция художника раскрывается, по существу, в связи с главным делом его жизни.

И в этом есть своя логика, поскольку некоторые из участников сборника явно не обнаруживают склонности ухватывать своеобразие искусства как особой формы об-

щественной идеологии. Только полным забвением специфики искусства можно объяснить утверждения, подобные тому, которое мы встречаем в статье А. Недзведского о Марко Вовчок, о том, что Добролюбов в своих статьях об Островском и Гончарове «шире и глубже раскрыл явления современности, чем это делали Островский и Гончаров». Нужно ли доказывать несостоятельность подобной постановки вопроса! Зачем противопоставлять Добролюба великим русским писателям! Значение его гениальных статей состояло в том, что они помогли «шире и глубже» уяснить именно те явления действительности, которые отражены русскими писателями в их художественных произведениях. И, надо добавить, помогали уяснить и самим писателям.

Столь же странно и другое утверждение того же автора, будто бы Добролюбов пытался «оторвать» Марко Вовчок «от склонявшегося к либерализму Тургенева». Хорошо известно, сколь дружественными были отношения Тургенева и Марко Вовчок, равно как и то, что эти отношения имели весьма важное значение для творчества замечательной украинской писательницы. Тургенев видел в Марко Вовчок человека, во многом духовно близкого себе. Характерно его признание в одном из писем к ней, недавно опубликованном на страницах украинской «Литературной газеты»: «Мы, например, — с Вами во многом сходимся...» Добролюбов никогда не мог прийти в голову этакая мысль «оторвать» Марко Вовчок от великого художника-реалиста. В XIX веке никто лучше революционных демократов не видел слабой сторон мировоззрения Тургенева и вместе с тем никто выше их не ценил его произведений и благотворного влияния его могучего таланта на современных молодых писателей.

Но, кажется, довольно! Книга «Украинские революционные демократы» оказалась с серьезными изъянами. Сложным и хлопотливым поиском новых фактов и путей их конкретного теоретического осмысления авторы некоторых статей предпочли путь более легкий и простой. Коллекционирование широко известных цитат, стремление к возможно более общему характеристкам и объективным формулировкам — все это привело к печальному итогу: портреты выдающихся украинских писателей

вышли обесцвеченными, все — на одно лицо. На этом, собственно, можно было бы поставить точку. Но необходимость продолжения начатого разговора вызывает другую книгу, совсем недавно выпущенной тем же издательством и посвященной той же теме: «Избранные общественно-политические и философские произведения украинских революционных демократов XIX века». В отрывках из художественной прозы и дневниковых записей, в произведениях эпических и публицистических, в извлечениях из писем — в самых разнообразных жанрах — представлены здесь выдающиеся деятели украинской литературы и освободительного движения. Перелестная странность за страницей этой книги, погружающаяся в удивительный по своей глубине и своеобразию мир, в котором слилась воедино страстная революционная мысль и подлинная поэзия.

В этом составе одна из замечательнейших особенностей творчества русских и украинских революционных демократов. Здесь собрано только «избранное». Пусть избирательный принцип выдержан в книге не всегда достаточно мотивированно. Например, из эпистолярного наследия Шевченко можно было бы извлечь письма, которые гораздо убедительнее характеризовали бы общественно-политические взгляды великого поэта, чем отрывки из писем к А. Чааковскому или И. Осипову, имеющие весьма отдаленное отношение к теме книги. Можно было бы, скажем, показать, что в сборнике не представлена хотя бы отрывком пресловутая статья И. Франко «Идея» и «идеалы» галицкой московской молодежи, так ярко характеризующая отношение писателя к России, к ее передовой культуре.

Но все это — частные просчеты. Главное же — в том, что эта вторая книга в отличие от предыдущей дает верное представление о больших и разных писателях, очень своеобразных и в сфере художественного творчества и в области теоретической мысли.

Судьба таланта

Не понимая дел, нельзя понять людей иначе, как... внешне.
В. И. ЛЕНИН.
Письмо к Горькому, 1909 г.

Нат. СОКОЛОВА

Роман Александра Бека «Жизнь Березкова» рассказывает о сложном творческом пути, борьбе и работе творца первого мощного советского авиатора, талантливого конструктора, который шел по час окружающими тропами, много ошибаясь, плутом, но выбравшись, наконец, на прямую дорогу, нашел себя, свое призвание, познал радость служения Родине, народу. В романе, как живой, встает во весь рост Алексей Березков, одаренный и своеобразный человек, азартный, озорной, с неистощимым запасом жизнереактивности, морального здоровья, со склонностью к авантюристическим, плутовским затеям, от которой его постепенно излечивает жизнь, способный немного прихвастывать, порисоваться, а вместе с тем одержимый непреодолимой страстью к творчеству, благородной бескорыстной любовью к моторостроению, которое стало делом его жизни.

В романе ставятся и решаются большие, серьезные жизненные вопросы. Речь идет о судьбе таланта в человеческом обществе, о воздействии социальных условий, окружающей среды на эту судьбу, об условиях, при которых возможен расцвет таланта, творческий взлет, подлинная творческая открытость. Талант — это не просто слепая удача, пра случай, раз и навсегда поднимающая избранного счастливым над общим уровнем, гарантирующая ему неизменный успех («Что в поле туман, то ему счастье, талант»). Талант можно приручить, а можно расстрелять, утратить, развести по ветру, если не быть честным перед самим собой, перед своим дарованием, если, скажем, обратит талант в средство мелкой наживы, «вместо того, чтобы самоотверженно отдалиться большому замыслу, большой идее, как это делали великие изобретатели и великие художники».

В годы нэпа неуточенный, легкомысленный Березков не находит себе дела по сердцу, мечется, затемнел было частую меленницу с жерновами собственного изобретения (которую у него тут же ловко отнимают оборотистый комиссар, «культурщик» Подрайский), решает быть «вольным конструктором», который «полностью свободен» — и от Подрайского и от государства, атаким «свободным поэтом» техники, основателем конторы «грандиозных идей», «изумительных выдумок». На деле «фантазер» Березков превращается в зарудного частного подрядчика, опускается все ниже и, наконец, понимает, что в мире наживы и мелкого предпринимательства для него есть только два пути: или его слопают очередной Подрайский, подчинит себе, своим интересам, или сам он станет маленьким Подрайским, делцом, чиновником, хозяйком. Но в обоих случаях — прощай, творчество, прощай, талант! В обоих случаях — духовная смерть. Так оборачивается для Березкова мнимая «свобода творчества», призрачная независимость от всех и вся — от общества, от времени с его требованиями, от критики строгих друзей, идущих в жизни иными путями.

«Талант, милостивый государь, это обязанность!» — так говорит учитель Березкова Николай Егорович Жуковский, любовно выписанный в романе как благородный пример высокого и честного служения «большому замыслу» всей жизни. Если хотите, глубинный смысл романа о конструкторе Березкове — это рождение в человеке идеи долга, постепенное воспитание чувства ответственности перед самим собой, перед временем, перед народом. И вот Березков, который отказался от призрачной независимости «частника», прошел длинный нелегкий путь от младшего чертежника до творца двигателя, сумел переломить и дисциплинировать себя. Он обретает, наконец, творческое удовлетворение, живет полной жизнью, дышит полной грудью.

Мир новых отношений, где зачеркнута так называемая «частная инициатива», представляется опустошенному, ничинному старому специалисту Любарскому «юдолей пошлости, всепроникающего страшного стандарта, где нет места дерзанию». А на деле тут и только тут конструктор может познать действительную, а не мнимую свободу творить, дерзать, осуществлять свои дерзания в невиданном масштабе. И тот самый Березков, которому в начале романа «каски хочется прогреть», возматывает свое имя, теперь, действуя во имя иной, высокой цели («Б черту карьеру!.. Тут судьба советского авиатора! И в какой-то степени судьба всей нашей страны!»), достигает полного выражения своей индивидуальности, своего творческого «я». Став слугой народа, он опущает себя понастоящему хозяином (а не хозяйчиком), разговаривает и действует по-хозяйски, по-государственному; и в яростных спорах с директором института, который считает государственную точку зрения чем-то вроде своей монополии, Березков, творческий работник, конструктор, часто занимает более правильную позицию, вернее понимает зачатки государства.

В конце романа Березков поднимается над всеми недостатками и ошибками; но Александр Бек «Жизнь Березкова», Роман, «Новый мир», № 1—5, 1956.

А. Бек ищет новые средства выражения, разнообразит форму, стремится писать динамично, живо, занимательно, с выдумкой, с «гопюком», и мы, читатели, не можем не быть благодарны за это. Но есть отдельные страницы в «удачных» рассказах Березкова, где выдумка становится какой-то нарочитой, натянутой, как, например, в эпизоде с «омоложенцем» теннисных мячей (тут же и шприцы оказались, как по заказу), где чувствуется желание во что бы то ни стало блеснуть, поразить, насмешить, ошарашить чем-то потрясающим, ультраобъемным, где дает себя знать занимательность ради занимательности. Главка, в которой Березков переживает и изображает американца Вейла, не нужна с точки зрения целого, не «работает» на характер, в ней проскальзывает анекдотический привкус, что-то волевальное в плохом смысле слова. Отсутствие чувства меры, соразмерности мешает писателю на этих страницах проявить тот «талант сердечности, взволнованности», который ему присущ и которым согреты другие эпизоды романа, тоже озорные, лукавые, приправленные «по-березковски», но очень человеческие.

В романе много говорится о моторостроении; характерно, что даже части романа так прямо и носят название моторов... Не теснят ли моторы в романе людей, не приглушают ли их голоса? Нет, не приглушают. Чтобы нарисовать образ человека, охваченного «огнем творчества», донести до читателя увлеченность героя делом своей жизни, нужно хоть в какой-то степени показать, чем он увлечен, раскрыть самую суть его творческого труда, творческих поисков. Разумеется, каждый писатель решает эту задачу по-разному — здесь нет и не может быть шаблона. А Бек в соответствии со своими творческими принципами смело вводит нас в мир инженерной, конструкторской мысли, мир технического творчества, дела читателя как бы соучастником и дел и раздумий героя. Эта сильная сторона своеобразного дарования писателя проявилась и раньше («Доменички», «Зерно стали»).

О специальном, техническом А. Бек пишет кристально ясно и вместе с тем темпераментно, со страстью, с увлечением, восхищаясь «зажигательной романтикой» творческого дерзания и заражая вас этим восхищением. Однако познавательное начало, так ярко выраженное в творчестве А. Бека, не бывает самодеятельным, не является для него самоцелью. Он задумал написать творческую биографию конструктора — такую книгу нельзя создать, не выходя в технику. Но любое техническое описание в романе одухотворено «горячим интересом к человеку». Оно нужно писателю для того, чтобы лучше выявить, полнее воплотить позицию деяния, красоту трудового подвига. Профессиональное в романе тесно связано с человеком и «человековедением», подчинено задаче раскрытия характера, и прежде всего характера главного героя, который дан в развитии, в движении.

Много внимания уделяет А. Бек психологии творчества, и по этой линии в романе есть тонкие наблюдения, интересные находки. Несомненно, роман содержит на нем уже по «Болоколомскому шоссе», здесь претерпел серьезные изменения, выглядит по-иному, форма стала более сложной, более гибкой и свободной. Повествование от первого лица, от лица Березкова, легко и естественно, незаметно для читателей, переносится в иной регистр, меняется повествование о Березкове («Далее рассказ Березкова продолжался так. Однажды... он...»). Эти две интонации перемещаются, чередуется одна с другой в зависимости от того, как удобнее автору строить повествование. Такой прием создает ощущение непринужденности и позволяет шире, полнее показать происходящее.

В романе фигурирует наравне с другими персонажами сам автор. Фактически А. Бек, сотрудник основанного Горьким «кабинета мемуаров», штатный «беседчик» тридцатых годов, занятый собиранием золотозонных крупичек живой жизни, становится равноправным действующим лицом романа. Много места уделено его встречам с героем, той обстановке, в которой ведутся беседы, совместным поездкам по «памятным» местам, так или иначе связанным с биографией Березкова. Благодаря этому автор получает возможность нарисовать портрет своего героя, свободно полагаясь на его характере, своими глазами повидать друзей и близких конструктора, дать «от себя» прямую оценку тому или иному поступку Березкова (что особенно важно по отношению к герою, у которого такая сложная «траектория движения»). Таким образом, как бы притворяясь своей литературной «ухушкой», А. Бек делает это не из формальных соображений, но из искренности ради, но во имя лучшего воплощения своего основного замысла.

И еще одно средство выразить свое отношение к герою есть в руках у автора — я имею в виду «пафос дистанции», расстояние во времени. О Березкове-меленьке рассказывает сегодняшний Березков, о техническом разрыве периода военного коммунизма речь идет в ту ночь, «когда... третьи сутки без посадки летит советский самолет с мотором Алексея Березкова, устанавливая новый мировой рекорд». Настоящее помогает найти точный критерий для оценки людей и событий в прошлом, ощутить прошедшие перемены.

А. Бек ищет новые средства выражения, разнообразит форму, стремится писать динамично, живо, занимательно, с выдумкой, с «гопюком», и мы, читатели, не можем не быть благодарны за это. Но есть отдельные страницы в «удачных» рассказах Березкова, где выдумка становится какой-то нарочитой, натянутой, как, например, в эпизоде с «омоложенцем» теннисных мячей (тут же и шприцы оказались, как по заказу), где чувствуется желание во что бы то ни стало блеснуть, поразить, насмешить, ошарашить чем-то потрясающим, ультраобъемным, где дает себя знать занимательность ради занимательности. Главка, в которой Березков переживает и изображает американца Вейла, не нужна с точки зрения целого, не «работает» на характер, в ней проскальзывает анекдотический привкус, что-то волевальное в плохом смысле слова. Отсутствие чувства меры, соразмерности мешает писателю на этих страницах проявить тот «талант сердечности, взволнованности», который ему присущ и которым согреты другие эпизоды романа, тоже озорные, лукавые, приправленные «по-березковски», но очень человеческие.

В романе много говорится о моторостроении; характерно, что даже части романа так прямо и носят название моторов... Не теснят ли моторы в романе людей, не приглушают ли их голоса? Нет, не приглушают. Чтобы нарисовать образ человека, охваченного «огнем творчества», донести до читателя увлеченность героя делом своей жизни, нужно хоть в какой-то степени показать, чем он увлечен, раскрыть самую суть его творческого труда, творческих поисков. Разумеется, каждый писатель решает эту задачу по-разному — здесь нет и не может быть шаблона. А Бек в соответствии со своими творческими принципами смело вводит нас в мир инженерной, конструкторской мысли, мир технического творчества, дела читателя как бы соучастником и дел и раздумий героя. Эта сильная сторона своеобразного дарования писателя проявилась и раньше («Доменички», «Зерно стали»).

О специальном, техническом А. Бек пишет кристально ясно и вместе с тем темпераментно, со страстью, с увлечением, восхищаясь «зажигательной романтикой» творческого дерзания и заражая вас этим восхищением. Однако познавательное начало, так ярко выраженное в творчестве А. Бека, не бывает самодеятельным, не является для него самоцелью. Он задумал написать творческую биографию конструктора — такую книгу нельзя создать, не выходя в технику. Но любое техническое описание в романе одухотворено «горячим интересом к человеку». Оно нужно писателю для того, чтобы лучше выявить, полнее воплотить позицию деяния, красоту трудового подвига. Профессиональное в романе тесно связано с человеком и «человековедением», подчинено задаче раскрытия характера, и прежде всего характера главного героя, который дан в развитии, в движении.

Много внимания уделяет А. Бек психологии творчества, и по этой линии в романе есть тонкие наблюдения, интересные находки. Несомненно, роман содержит на нем уже по «Болоколомскому шоссе», здесь претерпел серьезные изменения, выглядит по-иному, форма стала более сложной, более гибкой и свободной. Повествование от первого лица, от лица Березкова, легко и естественно, незаметно для читателей, переносится в иной регистр, меняется повествование о Березкове («Далее рассказ Березкова продолжался так. Однажды... он...»). Эти две интонации перемещаются, чередуется одна с другой в зависимости от того, как удобнее автору строить повествование. Такой прием создает ощущение непринужденности и позволяет шире, полнее показать происходящее.

В романе фигурирует наравне с другими персонажами сам автор. Фактически А. Бек, сотрудник основанного Горьким «кабинета мемуаров», штатный «беседчик» тридцатых годов, занятый собиранием золотозонных крупичек живой жизни, становится равноправным действующим лицом романа. Много места уделено его встречам с героем, той обстановке, в которой ведутся беседы, совместным поездкам по «памятным» местам, так или иначе связанным с биографией Березкова. Благодаря этому автор получает возможность нарисовать портрет своего героя, свободно полагаясь на его характере, своими глазами повидать друзей и близких конструктора, дать «от себя» прямую оценку тому или иному поступку Березкова (что особенно важно по отношению к герою, у которого такая сложная «траектория движения»). Таким образом, как бы притворяясь своей литературной «ухушкой», А. Бек делает это не из формальных соображений, но из искренности ради, но во имя лучшего воплощения своего основного замысла.

И еще одно средство выразить свое отношение к герою есть в руках у автора — я имею в виду «пафос дистанции», расстояние во времени. О Березкове-меленьке рассказывает сегодняшний Березков, о техническом разрыве периода военного коммунизма речь идет в ту ночь, «когда... третьи сутки без посадки летит советский самолет с мотором Алексея Березкова, устанавливая новый мировой рекорд». Настоящее помогает найти точный критерий для оценки людей и событий в прошлом, ощутить прошедшие перемены.

Каким будет «Костер»

«Всем! Всем! Всем! Экстренное сообщение! Обнаружен неизвестный действующий вулкан в Тянь-Шане! Окрестностям угрожает стихийное бедствие!»

Таким сообщением начинается серия замечательных историй, печатающихся под общим заголовком «Загадка рудника Зеленого дракона» и знакомящих юного читателя с геологией и географией нашей страны.

В первом номере нового журнала «Костер», выходящего в июле, можно будет прочесть также «Морскую газету». Одна из страниц журнала посвящена маленьким юмористическим рассказам.

Учитывая возраст своих читателей (десяти, четырнадцатилетних ребят), редакция ставит своей задачей делать журнал особенно интересным, разнообразным, богато иллюстрированным.

Для «Костра» написан рассказ из индийской жизни Н. Тихонов. О пребывании В. И. Ленина в Разливле дал беседу старей коммунист Н. Емельянов. С первого номера начинается публиковаться повесть итальянского писателя Марчелло Арджилли «Ватага из Сан Лоренцо». В ней пойдет речь о жизни ребят одного из рабочих кварталов Рима. В переводе А. Прокофьева публикуется сказка украинского писателя И. Неходы «Почему у зайчика треснула губа». Учитывая большой интерес своих читателей к спорту, журнал публикует рассказ заслуженного мастера спорта вратаря Л. Иванова.

Первый номер журнала еще не вышел, а редакция уже получила много писем. Они идут из Саратово, Горького, Кировограда и других городов. Ребята просят подписать их на журнал и выразить удивление, почему местные отделения Союзпечати не принимают подписку.

ЛЕНИНГРАД (Наш корресп.)

Юбилей врача-литератора

Общественность Днепропетровска отметила на днях 75-летие терапевта 1-й городской больницы Алексея Васильевича Коваленко, который известен не только как врач, но и как литератор.

Еще в 1914 году молодой фельдшер Коваленко на свои скромные сбережения издал «Слово о полку Игореве» в переводе на украинский язык, осуществленном Панасом Мирным. В советское время он начал сам переводить «Слово», создав более 25 вариантов перевода. Его стихотворный перевод был опубликован в 1954 году в днепропетровском альманахе «Огни Приднепровья».

В прошлом году в издательстве «Радянський письменник» вышло «Слово о полку Игореве». В этой книге был опубликован и перевод А. Коваленко.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

У московских критиков. В секции критики и литературоведения Московского отделения Союза писателей недавно обсуждалась книга Д. Балаго «Мастерство Пушкина». Развернулись споры по вопросам мастерства, композиции художественного произведения, психологии творчества. Председательствовал Л. Лесочевский. Выступили И. Андриков, И. Астахов, Д. Балагой, С. Бонди, В. Жданов, Ю. Иванов, З. Палерный, В. Перевезев, И. Фейнберг, У. Фокс.

Комиссия по литературному наследию А. Фадеева. Секретариат Союза писателей СССР организовал комиссию по литературному наследию А. Фадеева. В ее составе: Комст. Федин (председатель), К. Зеленинский, Б. Иванов, Е. Клипович, А. Котов, А. Леон, Ю. Либедиский, К. Симонов, А. Степанова.

Ко Дню поэзии. Во второе воскресенье сентября в книжных магазинах Москвы предполагается провести День поэзии, который становится у нас традиционным. Бюро секции поэтов и президиум московской писательской организации решили выпустить к этому дню поэтический сборник. В него войдут лучшие стихи московских поэтов.

Три конференции. В Военно-политическом академии имени В. И. Ленина, в Центральном доме Советской Армии и Московском доме офицеров состоялись читательские конференции, посвященные книге М. Колосова «Товарищ генерал», выпущенной Отделом. Читатели в своих выступлениях отметили, что автору удалось правдиво воссоздать живой образ талантливого советского командира, генерала Ф. Харитонова, погибшего в 1943 году. В выступлениях были и критические замечания, в частности высказывались пожелания более полно раскрыть образ персонажей, составляющих окружение Ф. Харитонова. Книга М. Колосова выйдет в этом году в Воениздат массовым тиражом.

Памяти А. Канторевича. Писатель и художник Лев Канторевич, выступивший в 1932 году своим первую книгу очерков о походе «Сибиряков», почти целиком посвятив затем свое творчество поэзии жизни Великой Отечественной войны, он пал смертью храбрых в бою. В связи с 15-летием со дня его гибели в Ленинградском доме писателя состоялся вечер, посвященный памяти Л. Канторевича.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ Кому верить?

Я не специалист-литературовед, а всего лишь внимательный читатель. Передо мной два сравнительно недавно вышедших серьезных, значительных издания: двухтомник А. Блока и 30-й том последнего собрания сочинения А. М. Горького. Оба имеют указатели имен и названий с краткими пояснениями.

Важный источник для справок — очень нужное дело. Пользуясь им, полагаю, что составители указателя тщательно проверили по надежным источникам публикуемые данные, в частности, даты.

А вот что получается даже на выдержку:

ЛЕНИНГРАД

ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ — ПОЭТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Поэт написал стихи. Издательство напечатало книгу. Что же дальше?

Этим вопросом серьезно озабочена секция поэзии московской организации писателей. За последнее время она провела ряд встреч с редакторами, продавцами книг, читателями.

На днях московские поэты продолжили этот большой разговор о судьбе поэтической книги, пригласив к себе художников, работников издательства и книготорговых организаций. Если на предыдущих собраниях речь шла о содержании книг, то на этом был поднят другой очень важный вопрос — об их оформлении. Поэты Л. Ошанин, Л. Озеров, С. Марков, И. Молчанов, В. Соколов и другие, директор Москнигторга С. Поливановский, заместитель главного художника Гослитиздата К. Буров, руководящие работники издательства «Советский писатель» Б. Евгеньев и А. Онуфриков, преподаватель книготоргового техникума В. Осипов — все горячо говорили о том, как приблизить поэтическую книгу к читателю.

Золушка или принцесса!

К сожалению, до сих пор поэзия в представлении некоторых работников издательства и книготоргов оказывается в положении Золушки, которую не выпускают в горницу, а держат в задних комнатах библиотеки или магазинов. Во всех сказках Золушка умнее, добрее, красивее своих сестер, но это выясняется только в конце сказки. У сказки же с поэтической Золушкой всё не так.

«...Стихи не покупают. Стихов не читают. Стихи залеживаются на полках магазинов. Стихи невыгодно издавать». Это бесконечно затянувшаяся сказка пока кончатся! Кто же все-таки поэзия — Золушка или принцесса?

Во что наряжать книгу!

Если взять в руки новую книгу поэта, изданную в «Советском писателе», то сказка о замарашке-Золушке невольно приходит на ум.

Слишком убого, бесцветно «одеты» поэтические книги. Они очень похожи друг на друга. Серая, унылая, однообразная обложка. На ней изображены художественная, полуувядшая, растерявшая листья березка, которую упорно пересаживают с обложки на обложку. Если же в книге упоминается Сибирь или Урал, то на обложке появляется устаревшая живописная ель, отпугивающая читателя своим угрюмым видом.

Книги «одеты» обычно в серую, слегка подцвеченную бумагу или полупрозрачный картон, быстро обрастающий лохмотьями. Редко-редко отпускает издательство от своих щедрот ослепцу на платье нашей Золушке! А между тем читатель стиха, любовно собирающий свою личную библиотеку, хотел бы приобрести доброту, изящно, со вкусом изданную поэтическую книгу. Могут ли у нас дать такую книгу? Могут! Ведь выпускать же Гослитиздат прекрасно оформленные художником Е. Бургуновым сборники стихов, взглянув на который сразу ощущаешь романтический полет поэзии Багратиона. Чеканный стих Н. Асеева хорошо перелан в строки обложки «Сборника Ю. Боярским». Маленькая по формату книга стихов Л. Мартынова, изданная «Молодой гвардией», неприхотлива по рисунку, но удачно выбрана цветовая гамма, фактура материала радуют читателя, словно вводят его в весенний мир мартовской лирики.

Оформление книги может быть чрезвычайно многообразным. «Про это» В. Маяковского было иллюстрировано оригинальным фотомонтажем А. Родченком. Сейчас готовится издание «Добро-вольцев» Е. Долматовского, оформленное фотографиями, изображающими строительство метро и его героев, что вводит читателя в атмосферу 30-х годов.

Поэт и сам может быть оформителем своей книги. Мы помним издание «Франсуа Вийона» П. Антокольского, обложка которой рисована самим поэтом. Сейчас выходят стихи П. Радимова в сопровождении репродукций картин этого певца подмосковной природы.

А название книги? «Песня с Днепра», «Песня о Волге», «Стихи и песни», «Песни и стихи», «В дороге», «Пути-дороги». Как однообразно называются книги! А то еще называют их исходя из географических или климатических примет: «На просторах Сибири», «Золотой полдень», «Полдень». То ли дело «Стихи о Прекрасной Даме», «Голубень», «Мое открытие Америки», «Юго-запад», «Провода в соломом». По названию книги можно было узнать поэта — характер и колорит его поэзии.

Кто виноват? Прежде всего сами поэты. Но виноваты и работники издательства, которым совершенно безразлично, как называется книга. А ведь читателю это не безразлично...

Кстати о формате

Вспомним историю нашей поэзии. Огромные полнотины книг Маяковского. Маленькая, в четверть листа, книжечка лирики Иосифа Уткина «О родине, о дружбе, о любви». Тогда выпускались книги самых разнообразных форматов. А теперь?..

У нас нет возможности выпустить больше одного-двух форматов, — отвечает обычно в издательствах художественной литературы. — Мы не вооружены такими машинами, которые давали бы возможность в достаточной степени разнообразить формат.

А ведь издательства могли бы дать и массовую, карманного формата книжку и богатое подарочное издание. Эта же причина — отсутствие необходимого полиграфического оборудования — препятствует изданию книг с яркими, многокрасочными обложками, привлекающими внимание читателя.

Вспомним историю нашей поэзии. Огромные полнотины книг Маяковского. Маленькая, в четверть листа, книжечка лирики Иосифа Уткина «О родине, о дружбе, о любви». Тогда выпускались книги самых разнообразных форматов. А теперь?..

У нас нет возможности выпустить больше одного-двух форматов, — отвечает обычно в издательствах художественной литературы. — Мы не вооружены такими машинами, которые давали бы возможность в достаточной степени разнообразить формат.

А ведь издательства могли бы дать и массовую, карманного формата книжку и богатое подарочное издание. Эта же причина — отсутствие необходимого полиграфического оборудования — препятствует изданию книг с яркими, многокрасочными обложками, привлекающими внимание читателя.

Расскажите о поэте

Но вот читатель получил очередную книгу стихов. Ему интересно: жив ли поэт или умер, молодой ли он или уже старый? С какими многообразными стихотворец? Первая ли это книга поэта или десятая? Что можно о нем прочитать еще? Какой жизненный путь прошел поэт?

Редко можно узнать об этом из книги — разве что из юбилейных изданий или сборников сочинений. А ведь есть много разнообразных форм, чтобы ответить на эти вопросы. Здесь и предисловие опытного мастера к первой книге молодого поэта, и рассказ поэта о самом себе, и биографическая справка в конце книги, и перечень изданных прежде сборников поэта, и аннотация к книге на суперобложке, и наконец, портрет поэта. Все это в разное время и в разных изданиях встречалось прежде. Почему не возродить хорошие традиции?

При этом надо говорить о книге то, что сразу приблизит ее к читателю. Если, например, в ней опубликованы известные в народе песни или стихи, было бы правильно на суперобложке или в начале сборника сразу же сказать об этом читателю.

1.000 или 20.000

Снова о бедной Золушке. Книга поэта, которая нередко стоит многих лет труда и раздумий, выходит тиражом в 1.000 экземпляров. Неужели у поэта так мало друзей?

Ну, хорошо, пусть 1.000 экземпляров — не типичное явление. Но 5.000 — это уже типично, а 10.000 — тем более. Нам известен такой случай. Читатель, узнав из газеты о выходе нового сборника стихов и не найдя его в магазинах, направил поэту деньги с просьбой выслать книгу.

А книготорговцы всё причитают. — Стихов не берут. Стихи залеживаются на полках.

Но почему же нет общего языка между читателями и должностными лицами, определяющими тиражи? В нашей стране десятки тысяч людей тянутся к поэзии, сами пишут стихи. Миллионы юющей, девушек, подростков любят и знают стихи и песни советских поэтов. В нашей стране 147 тысяч массовых библиотек. А книжные магазины... Но читатель стиха — особый читатель, любящий поэзию и следящий за каждым новым сборником любимого поэта, — не принимается во внимание этими должностными лицами.

Как составляется тираж? Главнигторг заранее рассылает в различные города проспекты с обозначением намеченных к выходу книг. Проспект приходит в книжный магазин, нередко попадая в руки малоопытному работнику, не знающему поэзии и поэтов. На основании сводных данных, полученных от своих торговых организаций, Главнигторг и определяет тираж того или другого сборника стихов. Одному поведет больше, другому — меньше. А от этого в какой-то мере зависит творческая судьба поэта, зачастую известного, популярного, активно работающего.

В результате такой «тиражной политики» читатель стиха не имеет возможности приобрести не только томик Есенина, но и сборники безвременно ушедших замечательных советских поэтов Дмитрия Кедрина, Вадима Стеллецкого, Носифа Уткина, Михаила Голдшток, не говоря уже о ныне здравствующих и активно действующих.

Необходимо также увеличить число массовых изданий поэзии. Нужна «книжка-копейка», доступная каждому читателю. Следовало бы возродить библиотечку «Смени», которая так хорошо пропагандировала поэзию. За 10 копеек читатель мог приобрести тоненькую книжечку в зеленой обложке, которая называлась «Гренада», здесь были помещены лучшие стихи М. Светлова. Гораздо шире издавала стихи в 30-е годы библиотека «Огонек». Собрав ее комплект, можно было получить сборники почти всех современных поэтов. А теперь многие хорошие поэты лишь мечтают попасть в эту библиотеку. Следовало бы повторить выпуск антологий поэзии в «Роман-газета».

В связи со всем этим встает вопрос и о подготовке кадров продавцов книги. Старые кадры книжников, которые отличались и любовью к поэзии, и умением передать эту любовь читателю, потеряны. Молодые кадры не воспитываются в духе любви к поэзии, не знают ее. Мало одного курса товароведения художественной литературы в книготорговом техникуме, чтобы воспитать к ней любовь. А культурный продавец многое может сделать — личной рекомендацией книги и организации интересного собеседования, например «Вечер любимого стихотворения» с премиями лучшим читателям.

А ко всему этому можно прибавить, что книга стихов, не распроданная в течение трех — четырех месяцев, по мнению книготорговых организаций, превращается в «мертвый капитал»; признается, что она приносит убыток и ее невыгодно издавать. Но ведь книга стихов — не спортивный продукт. А если читатель узнает о книге через три месяца? Разве она от этого постареет? Станет хуже? Убыточнее?

И ведь от этого опять-таки зависит творческая судьба поэта.

Виноват стандарт

Во всех недостатках, о которых мы говорили, сказывается формализм, отсутствие пытливого и страстного отношения к поэзии, живой заинтересованности в судьбе поэта.

Поэт — это прежде всего творческая индивидуальность. И во всем — от названия книги, от ее обложки до формата — должно сказываться понимание существа поэзии, характера поэзии.

Объявим войну стандарту! Сделаем всё, чтобы поэзия нашей был открыт широкий путь к читателю.

Григорий ЛЕВИН,
Сергей ОСТРОВИК

НОВЫЕ КНИГИ

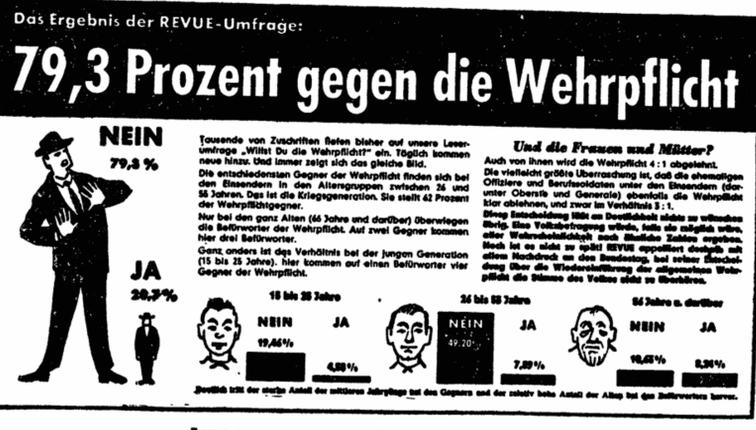
Ватрицкий Э. Стихи и поэмы. Гослитиздат. 335 стр. Цена 7 руб. 60 коп.
Велла А. Человеческая. Научно-фантастический роман. Гослитиздат. 167 стр. Цена 2 руб. 15 коп.
Брет-Гарт Ф. Избранные произведения. Гослитиздат. 595 стр. Цена 12 руб. 50 коп.
Винник А. Пыльца весны. Повесть. Сталковский областное издательство. 244 стр. Цена 5 руб. 40 коп.
Заводская В. Главная профессия. Повесть. Смоленское книжное издательство. 178 стр. Цена 4 руб. 30 коп.
Клиппель В. Медаль валь Роман. Хабаровское книжное издательство. 464 стр. Цена 9 руб. 30 коп.
Матюшин М. В большой семье. Повесть. Владимирское книжное издательство. 280 стр. Цена 5 руб. 85 коп.
Михеев М. Вирс «В-13». Приключенческая повесть. Новосибирское книжное издательство. 200 стр. Цена 4 руб. 35 коп.

Молчанова Л. Посторонний человек. Повести. Молотовское книжное издательство. 156 стр. Цена 4 руб. 30 коп.
Петров М. Старый Мулат. Роман. Перевод с умурского автора и А. Дмитриева. Советский писатель. 420 стр. Цена 7 руб. 25 коп.
Рашетников Ф. Избранные произведения. В 2-х томах. Гослитиздат. Т. I. 615 стр. Цена 12 руб. Т. II. 656 стр. Цена 12 руб. 85 коп.
Фадеев Г. В тисках Индурит. Книжка. Всесоюзное книжное издательство. 408 стр. Цена 7 руб. 75 коп.
Хейвуд Т. Красота с Запада. Комедия. Перевод с английского П. Мельков. «Искусство». 118 стр. Цена 2 руб. 20 коп.

ПРОТИВ ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ

Демонстрация рабочих Дюссельдорфа под лозунгом борьбы за сохранение мира. На лозунге надпись: «Сохраняйте мир, разоружайтесь!».

6 июля этого года большинство боннского бундестага, преобладающей волей немецкого народа, протестующего в третьем чтении законопроект о введении в ФРГ всеобщей воинской повинности. Военнообязанными объявляются все мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Снова создается многомиллионный отряд резервистов, возрождается агрессивная германская военная машина. Обсуждение этого законопроекта сопровождалось напряженной политической борьбой. Против всеобщей воинской повинности в гитлеровском парламенте и современном боннском бундестаге. «Хочешь ли ты введения воинской повинности?» — задавал журнал вопрос своим читателям. «Матери, дети которых должны будут стать солдатами, отцы, слишком хорошо знакомые с военщиной и прошедшие сквозь кровь и слезы, сыновья, еще не знающие, смогут ли они стать солдатами по призыву или должны будут стать солдатами, призванными по повелению, — все они, миллионы немцев, ставят перед собой в эти дни вопрос, имеющий колоссальное значение: за или против воинской повинности?» — писал журнал. Заключается обращение словами: «Наши депутаты и наше правительство должны знать, что думает народ по этому исключительно важному вопросу». Результат опроса превзошел все ожидания. Тысячи писем и специальных открыток посыпались в редакцию. Писали юноши и старики, домашние хозяйки и бывшие офицеры, студенты и буржеры. Ровно через четыре недели были подведены итоги опроса. Читатели «Ревю» (главным образом интеллигенция, мелкая и средняя буржуазия) высказали свое мнение. Вот о чем говорят диаграммы «Ревю», которые мы здесь воспроизводим (см. снимок слева).

Против введения воинской повинности решительно высказались 79,3 процента опрошенных, то есть четыре пятых. Анализировав эти данные по возрастному признаку, можно сделать любопытный вывод: больше всего противников милитаризации — среди людей призывного возраста (от 26 до 55 лет). Из этой категории «против» было подано в шесть раз больше голосов, чем «за». Среди опрошенных женщин это соотношение равно 4 : 1. Но самое показательное — данные опроса среди бывших профессиональных военных, в том числе среди многих полковников и генералов. Даже здесь оказалось втрое больше противников воинской повинности, чем сторонников. «Категоричность выбора», писал журнал, — совершенно очевидна. Народный референдум, если бы он был возможен, наверняка дал бы такие же цифры. Еще раз надо! «Ревю» обращается к бундестагу, призывая его не игнорировать волю народа».

Диаграмма западногерманского журнала «Ревю»

Фанатизм и политика

1. В наше время прокламации «высокой» политики — при всей их сложности — в какой-то степени упростились и с.

Б. ЛЕОНТЬЕВ

Все они сводятся к очень ясным и резким противопоставлениям: мир или война, сосуществование или враждебность, разоружение или политика силы. Вдумайтесь, и вы увидите, что любой важный внешнеполитический вопрос имеет сейчас два принципиальных решения — третьего не найдет.

Это дает нам основание поговорить о международных делах, о подлинных причинах некоторых явлений и фактов нашей эпохи прямо и откровенно.

Главное из этих явлений — угроза новой войны. Между тем только что, на протяжении всего лишь 30 лет, произошли два опустошительные войны. Они принесли разорение, смерти, лишения. Не было в прошлом эпохи, когда бы с такой силой, с такой единодушной ненавистью отвергалась война, новая война, которая грозит неожиданными разрушениями. Народы от войны отрезались, пропали ее.

Если взглянуть на этот вопрос с точки зрения крупных держав, то национальные интересы Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки, Италии, Японии и, разумеется, Советского Союза, Китая, Индии не требуют войны: она всем «противопоказана».

Создалась, в сущности, благоприятная обстановка для всеобщего, долго-долгого мира. Народы всех стран стремятся к спокойному созидательному труду, улучшению жизни.

Совершенно очевидно, что сейчас найдены все условия для самого прочного, ничем не нарушаемого доверия между государствами. Да, почва для доверия есть: война не может быть оправданной, логически обоснованной целью политики любого государства.

В мире создалась своеобразная гармония чувств и логики. Чувства отвергают войну. Разум, логика тоже ее отринувает. Самый простой расчет, грубо понятая выгода, государственный интерес — все против войны.

Откуда же в таком случае возникла в наше время тревога, охватившая человечество? Если чувства народных масс и логика дипломатов гарантируют мир, что может ему препятствовать?

Ответ рождается сам собой: только отказ от логики, от разумных рассуждений, от реалистического взгляда на вещи. Вы знаете это безумие. Больше подойдет другое выражение того же понятия — фанатизм.

Как это ни печально, фанатически настроенные люди приобрели сильное, почти решающее влияние в политике очень крупной державы нашего времени — Соединенных Штатов Америки. Они отвергают логику, реалистический расчет, интересы собственной страны. Ненависть к коммунизму определяет их поступки.

Это не прогрессное изображение существа нынешней американской политики. Это, в сущности, серьезнейший поворот в истории буржуазной дипломатии. Классическая дипломатия феодальной и капиталистической эпох со времен Ришелье и Гуго Гроция — в деятельности лучших ее представителей — строилась на принципах реализма. Ее можно противопоставить «отсутствию дипломатии» среди фанатичных участников Крестовых походов. Западно-европейская дипломатия была в основу правильно поняты интересы своего государства, исходя из этих интересов. Дипломатия может лично нравиться или не нравиться странам, правительствам, государственным деятелям той державы, с которой она имеет дело. Это не влияет на ее поведение — иначе она не дипломат, иначе она может причинить неприятности своей стране.

Американская дипломатия нашего времени являет собой странное сочетание этих давних традиций и фанатических предрассудков. Реализма и полного отсутствия логики. Противоречия возникают повседневно: с Китайской Народной Республикой, например, Соединенным Штатам Америки приходится вести переговоры — их ведь еще перед периметром в Корею, ведут сейчас послы США и КНР в Женеве.

Книга о Жанне д'Арк

Недавно в Париже вышла новая книга о Жанне д'Арк — «Жанна и ее судьба», написанная французской писательницей Жанной Буиссуэ. Автор шаг за шагом описывает жизненный путь своей героини, во всех деталях передает ход инквизиторского судебного процесса, во время которого ставленники иностранных захватчиков угрозами и пытками старались вырвать у Жанны признание в ереси.

Не добившись этого признания, они сожгли ее на костре. Как известно, французский король Карл VII и знать были вынуждены спустя 25 лет после гибели Жанны начать судебный процесс, завершившийся официальной «реабилитацией» Жанны д'Арк. Это было в 1456 году. Спустя 500 лет в родном селении Жанны — Домрени по инициативе герцога национально-освободительной борьбы XV века торжественно почтили память своей героини.

У монгольских писателей

В 1925 году монгольские писатели обратились к А. М. Горькому с вопросом о том, как им работать, рассказали об ограниченности своих сил. Горький ответил: «Это не должно смущать Вас: важно не количество, а качество сил».

Завтра исполняется 35 лет со дня победы Монгольской народной революции

С тех пор прошло три десятилетия, весьма плодотворных для развития литературы и искусства этой, еще недавно отсталой и неграмотной страны.

Я провел в Монгольской Народной Республике везуи нынешнего года, крепко дружил с ее писателями. Мы встречались ежедневно, по долгу беседовали о литературе, о наших общих и частных проблемах. Я прочел немало произведений монгольских писателей в подстрочных переводах (к сожалению, все еще мало монгольских книг издано на русском языке).

В Союзе монгольских писателей — несколько десятков талантливых авторов. Все они работают в культурных и научных учреждениях республики, на предприятиях и среди скотоводов. В Улан-Баторе я не мог встретиться со своим старым знакомым, который учился в Литературном институте имени Горького, Дашзвигином Сангае. Он работает секретарем партийной организации в госхозе Жаргалант и очень увлечен своим делом. Чтобы познакомиться с ним, пришлось проделать немалый путь по горной дороге и по весенней степи, прозрачной в каждой ложбинке вельями ручьями. Сангае недавно закончил большую поэму о дружбе монгольского и китайского народов.

В последние годы появились два крупных произведения монгольской прозы: романы Ч. Лодойдамба «На Алтае» и Б. Ринчена «Заря в степи». Ч. Лодойдамба — партийный работник. «На Алтае» — приключенческий роман. Он приключенческий геологической экспедиции в горах и пустынях автор рассказывает с юмором и с интересом, иногда с «охотничьими» преувеличениями, но мешающими, однако, общему реалистическому течению повествования. Природа Монголии изображена в романе ярко и красочно, она, как магнит, притягивает пылкое воображение юного читателя. Хорошо сделало Издательство иностранной литературы в Москве, выгустив эту книгу на русском языке.

Третьим романом Б. Ринчена «Заря в степи» — первый монгольский исторический роман, охватывающий жизнь страны от начала XV века до наших дней. Автор с точностью исследователя воспроизводит картины сложной жизни Монголии, изображает судьбу своего героя — простого скотовода Шарчина — на фоне главных исторических событий. Иногда, правда, герой и его судьба уступают место хроникальному описанию. Ринчен хочет в своем романе документально точно — это порой мешает художественному обобщению. Ряд страниц романа заполнен документами, стенограммами речей, отдельные эпизоды сопровождаются сносками о том, что здесь рассказывается о подлинном событии. Не скрою, чтение этих страниц сначала не удовлетворяло меня. Но потом последовало развитый авторский прием, как это бывает в талантливых произведениях, захватил меня.

Ринчен — член Комитета наук, исследователь родного языка, сотрудник республиканской газеты. Он пишет отличные очерки и стихи. Его научные труды издаются на Западе, в странах народной демократии. Мне не удалось встретиться с одним из старейших писателей Т. Дамдинсуреном, потому что во время моего пребывания в Улан-Баторе он находился в Стокгольме. Реформа письменности и орфографии, во многом содействовавшая росту культуры и развитию образования в стране, разработана этим писателем и ученым, ему принадлежит текст гимна республики, им переведено на современный монгольский язык

«Сокровенное сказание» — выдающийся памятник древней монгольской литературы. Сейчас Дамдинсурен пишет историю монгольской литературы.

Монгольские писатели много работают над короткими рассказами, регулярно появляющимися в журналах «Цог» («Огонек»), «Туза» («Заря»), в газете «Утга Зохион» («Литературная газета») и в республиканской газете «Унэн» («Правда»).

При встречах с монгольскими поэтами мы читали друг другу стихи. Обидно только, что товарищи понимали меня, а я вынужден был пользоваться услугами переводчика, молодого филолога Хасабатара, окончившего Московский государственный университет. Отмечу, между прочим, что у Хасабатара несколько братьев и сестер и все они — с высоким образованием. Такая семья теперь в Монголии — не редкость.

Монгольское стихосложение имеет свои интересные особенности. Рифма в конце строки не обязательна, но в традиционном стихе определенное созвучие непременно присутствует в начале двуступицы или четверостишия. Это придает стиху своеобразную ритмику. Для примера приведу начало лирической песни поэта Тарвы «Подступает ливень быстрый»:

Подступает ливень быстрый,
Победела даль степная.
По долине на лошадке
По дороге скачет всадник.

Брунчтем, над которыми — работают монгольские поэты, очень широк — он соответствует той широкой жизни и связи, которыми дышит республика. Поэт Уламбаяр, бывавший в Китае, выступил с циклом стихов о великом соседе Монголии. Поэт и драматург Цеденжав работает заместителем председателя аратского сельскохозяйственного объединения и пишет стихи, которые адресует в первую очередь своим степным друзьям.

В глубине монгольских равнин на скотоводческой ферме мне повстречались поводычи с членом Союза монгольских писателей, престарелым народным поэтом Жигмэдом. Стихи неграмотного Жигмэда чрезвычайно отточены по форме (не в ущерб было это сказано некоторым молодым поэтам!). Аккомпанируя на лутуре — музыкальном инструменте, похожем на скрипку, старик поет назидательные стихи о том, как должен себя вести молодой человек. Эти стихи пользуются большой популярностью.

Напряженной творческой жизнью живет и монгольский театр. Наряду с пьесами Ойдова, Оюун и других драматургов на сцене Улан-Баторского театра можно увидеть замечательные постановки «Отелло», «Гроза» и «Ревизора», «Персонального дела» и «В добрый час!».

Монгольские литераторы перевели немало произведений русской, советской и иностранной литературы. Жители столицы и далеких степных селений знают Пушкина и Некрасова, Горького, Маяковского и Шолохова. Переведены книги Юлиуса Фучика и стихи Пабло Неруды. Переводятся «Витязь в тигровой шкуре», стихи Якуба Коласа, Мирзо Турсун-заде и чтобы не заниматься перечислением, все наиболее крупные романы и повести советских писателей.

Программой переводческой работы монгольских писателей служат слова А. М. Горького, сказанные им 30 лет назад: «Вы спрашиваете: «Какого принципа держаться, переводя русскую художественную литературу на монгольский язык?»

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Мхатовцы в Бухаресте

Спектаклем «Кремлевские курьезы» начал свои гастроли в Бухаресте МХАТ имени Горького. Кроме того, в репертуаре театра спектакли: «Три сестры», «Плоды просвещения», «Анна Каренина» и «Мертвые души».

Наши корреспондент обратился к главному режиссеру театра «Театру» профессору Хорна Деляну с просьбой поделиться своими впечатлениями о первой встрече с коллективом МХАТ в Бухаресте.

«Вчера среди других я видел Смирнова, Ливанова. Звезду — исполнителя роли Ленина, инженера Забелина и Анны Чудновой из пьесы «Кремлевские курьезы». Это была первая встреча с артистами МХАТ. Бухарестские зрители с нетерпением ожидают новых встреч с ними на сцене. Я был влюблен не менее других румынских артистов, режиссеров и деятелей искусства, когда после спектакля весь зал устроил восторженную демонстрацию симпатии посланцам советского театрального искусства.

В Бухаресте театры нашей страны существуют сейчас «кружки Станиславского», которые, на основе традиций румынской театральной школы применяют испытанные практикой методы создателя Художественного театра. В Институте театрального искусства имени И. Л. Караджале заслуженный артист Румынской Народной Республики профессор Ион Финтештану и другие с успехом применяют систему Станиславского в воспитании молодых актерских кадров.

Журнал «Театр» развернул широкую диалектическую работу среди представителей румынской сцены, которые делятся своим опытом применения системы Станиславского. Да, многое изменилось с тех пор, когда более 20 лет назад Соаре З. Соаре выказывал свои пылкие суждения на румынском языке тиражом более 40 тысяч экземпляров. Во многих театрах нашей страны существуют сейчас «кружки Станиславского», которые, на основе традиций румынской театральной школы применяют испытанные практикой методы создателя Художественного театра. В Институте театрального искусства имени И. Л. Караджале заслуженный артист Румынской Народной Республики профессор Ион Финтештану и другие с успехом применяют систему Станиславского в воспитании молодых актерских кадров. Журнал «Театр» развернул широкую диалектическую работу среди представителей румынской сцены, которые делятся своим опытом применения системы Станиславского. Да, многое изменилось с тех пор, когда более 20 лет назад Соаре З. Соаре выказывал свои пылкие суждения на румынском языке тиражом более 40 тысяч экземпляров. Во многих театрах нашей страны существуют сейчас «кружки Станиславского», которые, на основе традиций румынской театральной школы применяют испытанные практикой методы создателя Художественного театра. В Институте театрального искусства имени И. Л. Караджале заслуженный артист Румынской Народной Республики профессор Ион Финтештану и другие с успехом применяют систему Станиславского в воспитании молодых актерских кадров. Журнал «Театр» развернул широкую диалектическую работу среди представителей румынской сцены, которые делятся своим опытом применения системы Станиславского. Да, многое изменилось с тех пор, когда более 20 лет назад Соаре З. Соаре выказывал свои пылкие суждения на румынском языке тиражом более 40 тысяч экземпляров.

В Бухаресте театры нашей страны существуют сейчас «кружки Станиславского», которые, на основе традиций румынской театральной школы применяют испытанные практикой методы создателя Художественного театра. В Институте театрального искусства имени И. Л. Караджале заслуженный артист Румынской Народной Республики профессор Ион Финтештану и другие с успехом применяют систему Станиславского в воспитании молодых актерских кадров. Журнал «Театр» развернул широкую диалектическую работу среди представителей румынской сцены, которые делятся своим опытом применения системы Станиславского. Да, многое изменилось с тех пор, когда более 20 лет назад Соаре З. Соаре выказывал свои пылкие суждения на румынском языке тиражом более 40 тысяч экземпляров. Во многих театрах нашей страны существуют сейчас «кружки Станиславского», которые, на основе традиций румынской театральной школы применяют испытанные практикой методы создателя Художественного театра. В Институте театрального искусства имени И. Л. Караджале заслуженный артист Румынской Народной Республики профессор Ион Финтештану и другие с успехом применяют систему Станиславского в воспитании молодых актерских кадров. Журнал «Театр» развернул широкую диалектическую работу среди представителей румынской сцены, которые делятся своим опытом применения системы Станиславского. Да, многое изменилось с тех пор, когда более 20 лет назад Соаре З. Соаре выказывал свои пылкие суждения на румынском языке тиражом более 40 тысяч экземпляров.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: Г. ГУЛИА, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАУСТОВСКИЙ, И. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).